

Мин Шаоян хотел сказать: «Бросай попытки».

Нелегко сварить кофе своими руками, а еще сложнее - сварить чашку вкусного самодельного кофе.

Разогрев кружки, измельчение зерен, разогрев чайника, измельчение и заваривание - каждый шаг требовал техники и мастерства. Размер молотых кофейных зерен, их количество, контроль температуры воды во время измельчения и контроль температуры во время заваривания - все это было важно и влияло на вкус кофе.

Это требовало достаточных знаний о кофе и знакомства с процессом. Поэтому, несмотря на то, что тетушка Чен погрузилась в эксперименты, ей не удалось успешно сварить очень хороший кофе «Голубая гора», что уж говорить о Тан-Тан.

Во-первых, такой сорт, как «Голубая гора», обычная семья не могла себе позволить. Более того, согласно способностям Тан-Тан, ее умение заваривать кофе ограничивалось примерно тем, что она могла заливать водой растворимый продукт.

Мин Шаоян ничего от нее не ожидал, но также и не собирался страдать. Поэтому он решительно отказался.

- Я не буду это пить, - сказал Мин Шаоян, - можешь выпить сама.

Тан-Тан посмотрела на кофе, потом - на Мин Шаояна и подняла палец.

- Просто попробуйте разок.

Мин Шаоян: «Зачем ты настаиваешь на том, чтобы я попробовал растворимый кофе? Неужели ты не можешь проявить чуточку больше самосознания?»

Тетушка Чен, протиснувшись из кухни, бодро подтолкнула Мин Шаояна.

- Мисс проснулась первым делом поутру и сказала, что вы прошлой ночью пили, поэтому, должно быть, на следующий день будете в дурном настроении. Она все утро заваривала эту чашку. Я чувствую знакомый аромат. Попробуйте, скорее.

Мин Шаоян : - ...

Забудь об этом, один глоток - и он труп.

Он сел за стол и взял чашку, опустив на нее взгляд.

Неожиданно, но цвет показался ему довольно неплохим?

Поджав губы, он предпринял осторожную попытку. Знакомая насыщенная сладость кофе «Голубая гора» мгновенно избавила его от послевкусия спиртного. Кофе был чуть горче, чем он пил обычно. Но, поскольку вчера Мин Шаоян выпил, эта горечь была в самый раз.

Мин Шаоян сделал еще глоток. Краем глаза он заметил устремленный на него обжигающий взгляд Тан-Тан. Вдруг ему это показалось немного чересчур.

Поэтому он стал пить еще медленнее.

Конечно, он не мог допустить, чтобы глупая девчонка поняла: он очень доволен этим напитком.

Поэтому он допил кофе медленно и небрежно. Закончив, Мин Шаоян открыл рот и осчастливил Тан-Тан одним словом:

- Сносно.

Тан-Тан подняла полностью опустевшую чашку и моргнула. И вот это - сносно?

Не может такого быть, ах!

Мин Шаоян из романа любил кофе «Голубая гора». Эта деталь с самого начала ей запомнилась, так как сама Тан-Тан была еще той любительницей кофе, особенно - «Голубой горы».

Так как она часто была занята на съемках, ей не удавалось сходить в кафе. Поэтому Тан-Тан научилась варить кофе сама. Потом, когда у нее выдалось свободное время, она даже съездила в Найроби, что в Кении, чтобы научиться варить кофе как профессионал.

Она предъявляла к кофе высокие требования, поэтому была в этом мастерицей. Вчера вечером она спросила тетю Чен, во сколько просыпается Мин Шаоян. Выяснив время, она специально поднялась рано, чтобы сварить ему чашечку.

Сначала она приготовила чашку для себя и осталась этим очень довольна. Потом Тан-Тан сварила еще чашку для Мин Шаояна, и этот кофе на вкус получился чуть более горьким, чем тот, который она готовила для себя.

В итоге Мин Шаоян просто счел, что ее кофе сносный?

Тан-Тан была ошеломлена.

Тетушка Чен взяла чашку кофе у Тан-Тан из рук и, сияя улыбкой, взглянула на Мин Шаояна.

- Сносно, но ведь вы выпили ее всю.

- Нехорошо отказываться от доброго жеста, - Мин Шаоян бросил на Тан-Тан взгляд и, развернувшись, ушел.

Тетушка Чен прищелкнула языком.

- Чем они старше, тем неуклюжее.

Закончив его высмеивать, она лукаво сказала Тан-Тан на ухо:

- Когда я варила ему кофе, он ставил кружку, отпив всего глоток.

Тан-Тан, моргнув, повернулась и взглянула на Мин Шаояна. Тот уже отошел очень далеко.

В ее глазах образ Мин Шаояна, как холодного и бессердечного тирана постепенно рухнул, сменившись на неловкого и внешне ледяного, но горячего внутри, что-то вроде кудере.

Когда Мин Шаоян ушел, Тан-Тан не торопясь позавтракала, позанималась немного йогой, а потом некоторое время серфила по «Weibo».

Сегодня официально объявляли имена девяти девушек, которые дебютировали на прошлом конкурсе талантов. К итоге, когда комментарии открыли, восемь из десяти топовых комментариев вообще не имели к ним никакого отношения.

В этих комментариях ругали Тан-Тан.

«Ура, кое-кого в список не включили».

«Без Тан-Тан действительно приятно».

Какого черта? Сейчас можно заставить другого человека появиться на сцене, но не платить за это? Вы хоть элементарные правила приличия знаете?

С одной стороны, Тан-Тан смеялась над ними, в то время, как с другой стороны, восхищалась изобретательностью пользователей сети, когда те кого-то порицали.

Было очевидно, что оставшиеся девятеро дебютировали, но в итоге только три горячие темы из всех имели к ним отношение. Одновременно с этим, к лучшему или к худшему, четыре темы в горячем были связаны с Тан-Тан.

Тан-Тан и Су Кан, плач Тан-Тан и тому подобное. Негативная критика может вызвать апокалипсис.

Посерфив в интернете немного, она не заметила уменьшения упоминаний о себе в горячем поиске.

Вопреки ее ожиданиям, добавилась еще тема.

Вскоре после этого присоединилась еще одна.

<http://tl.rulate.ru/book/62809/1695207>